

Глядя на ворота резиденции князя-защитника Севера, Гу Тин чувствовал себя неуверенно.

Ветер утих, снег прекратился, на горизонте показалась слабая полоска ясного неба, но на душе у него было пасмурно. Вражеская атака временно прекратилась, но они дали два часа на то, чтобы им выдали семью князя. Времени было мало.

Спорить с Хо Янем он не боялся. В крайнем случае, они бы просто разошлись, он ведь ему ничего не должен. Все его действия были продиктованы желанием отплатить за добро, и на душе у него не было ни вины, ни сожаления. Но за этими воротами всё было иначе. Там были дети и старшие.

Детей легко обмануть, но и сложнее всего. В этом возрасте они особенно чувствительны, формируется их мировоззрение. Одно неверное слово — и можно задеть их за живое, оставить шрам на всю жизнь. А у него было мало опыта общения с детьми. Старшие же были мудры и проницательны, их не проведёшь. Вдовствующая княгиня дожила до своих лет, в одиночку управляла резиденцией столько времени, разве она не видела людей насквозь? Перед ней он был как на ладони, даже солгать не получится.

Что же делать? Входить или нет? Гу Тин был в растерянности.

Хо Юэ, видя его нерешительность, подумала, что он нервничает. Она улыбнулась и, шагнув в сторону, пригласила его войти.

— Входи же.

Девочка держалась с достоинством, была умна и смела, но в её жесте всё же сквозила детская застенчивость. То, что она проявила к нему, незнакомцу, такое доверие, было, вероятно, из-за того, что он заступился за неё...

Сердце Гу Тина смягчилось. Какая милая девочка.

Рядом с ней старый управляющий тоже подошёл и, улыбаясь, поклонился. За его спиной со скрипом открылись ворота резиденции.

— Что ж, пойдём.

Гу Тин собрался с духом и последовал за ними.

Резная стена-ширма с драконом Паньлун, вымощенная светло-зелёным камнем дорожка, игра света и тени в дверных проёмах... С каждым шагом решимость в глазах Гу Тина крепла. Если

не знаешь, как солгать, говори правду. Какой бы она ни была, искренность — самое сильное оружие.

В резиденции было так тихо, наверное, здесь мало людей... Мало?

Гу Тин, увидев во дворе толпу, едва не уронил челюсть.

Завернув за ширму, он увидел целую группу слуг в самых разных позах: кто-то с улыбкой держал чашку чая и платок, кто-то с луком наготове застыл в боевой стойке. Впереди всех стояла добродушная на вид пожилая женщина с круглым лицом и улыбалась ему. А на стене сидел мужчина средних лет, в левой руке он держал флягу с вином, а правой подбрасывал дротик, вид у него был крайне развязный.

Гу Тин дёрнул уголком рта. Он так и знал, что они не могли так просто закрыть ворота. Под таким присмотром девочку никто бы не обидел.

При его появлении все, словно по команде, пришли в движение. Слуги с луками как ни в чём не бывало спрятали оружие и удалились. Служанки с чаем и платками подошли, чтобы поприветствовать его. Мужчина на стене неторопливо убрал дротик и спрыгнул вниз. А из-за угла выволокли и унесли, зажав рот, грязного, яростно отбивающегося мальчика...

Хм, здесь, оказывается, был ещё и ребёнок?

Добродушная пожилая женщина подошла к нему.

— Приветствую вас, молодой господин. Я — матушка Гуй. Вдовствующая княгиня просит вас к себе.

Гу Тин слегка напрягся. Вдовствующая княгиня... так быстро узнала? И просит его к себе? Но раз уж он пришёл, этого было не избежать. Рано или поздно придётся встретиться. Он поправил рукава и, сложив руки, поклонился.

— Благодарю вас, матушка, за сообщение.

Матушка Гуй пошла вперёд, Хо Юэ тоже не ушла. Втроём они направились в главный двор.

Резиденция князя-защитника Севера была большой и просторной. Всё здесь было чисто и убрано, дышало величием и строгостью, но без излишеств. Не было ни золота, ни серебра, ни драгоценных камней. Вместо украшений — оружие, тренировочные площадки. Здесь царила особая, военная атмосфера, суровая и несгибаемая. Здесь... вырос Хо Янь.

— Это покои моего брата, — Хо Юэ указала в ту сторону, куда смотрел Гу Тин.

Гу Тин и сам не понял, почему его взгляд так надолго задержался на этом дворе. Оказывается... это покои Хо Яня? Красные стены, цветущие ветви сливы... Если он не ошибся, за стеной росли ещё и персик, груша, абрикос. Когда они зацветут и принесут плоды, весь двор наполнится ароматом цветов и фруктов, сладким и пьянящим. Хо Яню нравится такое?

Только сейчас в этой огромной, суровой резиденции проступила нотка нежности.

— У брата во дворе растёт гранат, плоды у него очень сладкие. Когда брата нет дома, младший брат всегда тайком их срывает. Он тогда был ещё маленький, не понимал, и каждый раз ел их прямо с кожурой, а потом плакал от горечи...

Хо Юэ тихо рассказывала о мелочах, и на её губах появлялись милые ямочки.

— А раз у твоего брата во дворе столько сладких деревьев, он, наверное, любит сладкое?

— Угадал! Брат действительно любит сладкое. Когда он дома, сладостей, которые готовит матушка Гуй, никогда не хватает. Закупщикам приходится всегда помнить, чтобы сахара было побольше, а повар должен через день готовить рыбу в кисло-сладком соусе!

Гу Тин не сдержался и рассмеялся вместе с девочкой.

Так, в непринуждённой беседе, его тревога и напряжение постепенно улеглись. К тому времени, как они подошли к главному двору, он уже был совершенно спокоен.

Матушка Гуй с улыбкой на губах, подстраиваясь под их шаг, сама откинула занавеску.

— Вдовствующая княгиня, молодой господин Гу пришёл!

Спина Гу Тина напряглась. Он перешагнул порог и, как положено по этикету, поклонился.

— Младший Гу Тин приветствует вдовствующую княгиню.

Вдовствующей княгине было на вид лет за шестьдесят. Седые волосы были аккуратно и строго уложены. В уголках глаз виднелись морщинки, но взгляд был ясным, не затуманенным. Она выглядела очень бодрой. Длинные брови, полные щёки, прямой нос, тонкие губы — в молодости она, должно быть, была красавицей.

Гу Тин присмотрелся. Вдовствующая княгиня не выглядела человеком, которому осталось недолго. Но сейчас она была нездорова, даже под лёгким слоем косметики проступала усталость... Уловив в комнате запах лекарств, он понял: вдовствующая княгиня больна.

Пока он её рассматривал, госпожа Линь тоже смотрела на него. Уже не юноша, но ещё не достигший совершеннолетия. Этот ребёнок был немного худым, на его лице ещё сохранилась свойственная этому возрасту мягкость. Самый лучший возраст, полный энергии и жизненных сил. И что редкость — чистый, ясный взгляд, особая одухотворённость и пронизательность, отличавшие его от сверстников. Неудивительно, что внук на него запал.

— Встань, встань! — голос госпожи Линь был ласковым и радушным. — Спасибо тебе, что защитил Юэ! Я свою внучку знаю, характер у неё сильный, она не из пугливых, но ума ещё не набралась, с людьми общаться не умеет, надо ещё учиться... — говоря это, госпожа Линь посмотрела на внучку. — Ты его поблагодарила?

Хо Юэ, слегка покраснев, чинно поклонилась Гу Тину.

— Благодарю вас, молодой господин Гу, за помощь.

Госпожа Линь цокнула языком.

— Братец Тин дружен с твоим братом, у них особые отношения, не нужно так официально. Можешь называть его братом Тинном.

Девочка была очень послушной и тут же исправилась.

— Спасибо, брат Тин.

Уши Гу Тина мгновенно вспыхнули.

— Н-не стоит, ничего такого...

Брат Тин? Можешь называть его братом Тинном?

В этот момент ему было так неловко, что он не знал, что делать: то ли убеждать вдовствующую княгиню не принимать так быстро тот факт, что её внук увлёкся мужчинами, и что будет с продолжением рода, то ли тут же строго заявить, что это не так, что у них ничего нет!

Но, встретившись с ласковым взглядом вдовствующей княгини, он не смог вымолвить ни слова. Старушка больна, лучше её поменьше беспокоить.

Словно заметив его смущение, госпожа Линь тихо вздохнула.

— В Цзююане всегда так: то война, то смута, одно сменяет другое. В этот раз и тебе досталось, — она с трудом собралась с силами и холодно фыркнула. — Не волнуйся, это мелочи. Осада?

Пусть осаждают! Наша резиденция выстоит! Думают, Братец Янь — слабак?

Гу Тин видел, что силы вдовствующей княгини на исходе. Так устала, так тяжело, а всё равно держится, чтобы защитить младших...

Ему стало её жаль. Его лицо смягчилось, и голос стал тише.

— Если вдовствующая княгиня мне доверяет, может, позвольте мне заняться этим делом?

Госпожа Линь удивилась.

— Ты...

Гу Тин, заложив руки в рукава, улыбнулся, и его улыбка была как первый луч солнца после снегопада.

— У меня есть план.

Видя, что вдовствующая княгиня замерла, он добавил:

— Хотя я и не силён в военном деле и не могу лично отразить врага, я могу выиграть время, чтобы наши защитники смогли отдохнуть и перегруппироваться, поднять боевой дух и дожждаться подкрепления от князя!

Госпожа Линь улыбнулась.

— Перед лицом большой войны наша резиденция должна быть едина. Хорошо, я поручаю это дело тебе! — она тут же повернулась и приказала матушке Гуй. — Где инструктор Линь? Скажи ему, чтобы не сторожил меня, старуху, а всеми силами помогал Гу Тину!

Гу Тин не знал, кто этот инструктор Линь, но раз он должен был помочь, то это хорошо. Он тут же согласился.

— Младший не подведёт!

Госпожа Линь закрыла глаза и вздохнула.

— У молодёжи много энергии, они смелы и решительны. Всяко лучше меня, старухи, которая одной ногой в могиле... Не волнуйся, Тин-Тин, каким бы ни был результат, то, что ты осмелился выступить вперёд, — это уже удача для нашей резиденции.

Матушка Гуй, видя, что вдовствующая княгиня едва держится на ногах, покраснела глазами.

— Госпожа, посмотрите, все в доме такие способные. Не держитесь больше, пойдите отдохните.

Госпожа Линь посмотрела на Гу Тина.

Гу Тин улыбнулся.

— Отдыхайте спокойно. Если я не справлюсь, я сам приду просить вас о помощи. Несколько разбушевавшихся обезьян — разве они могут уйти от вас?

Госпожа Линь рассмеялась.

— Хорошо, хорошо, делайте что хотите, а я, старуха, отдохну, — она, оперевшись на руку матушки Гуй, встала, но не забыла добавить. — Этот ребёнок такой красивый, он мне нравится. А-Гуй, война войной, а обед по расписанию. Не скрывай своё мастерство.

Матушка Гуй улыбнулась.

— Не волнуйтесь, госпожа, я сейчас же пойду на кухню и приготовлю что-нибудь, чтобы угостить молодого господина Гу.

Видя, что госпожа Линь больше не упорствует и действительно пошла отдыхать, матушка Гуй незаметно вытерла слезу. Другие не знали, но она, её верная служанка, знала лучше всех: вдовствующая княгиня больше не могла держаться. В обычное время всё было бы хорошо, она всегда была здорова, но именно сейчас подхватила простуду... Никто лучше неё не знал, как устала её госпожа, как она из последних сил держится.

Она подошла к Гу Тину и низко поклонилась.

— Благодарю вас, молодой господин Гу.

Этот поклон был искренним, полным безграничной благодарности и уважения.

Хо Юэ тоже незаметно смахнула слезу и, подойдя, поклонилась.

— Если что-то понадобится, брат Тин, только скажи.

Часто она жалела, что не родилась мальчиком и не имела таланта к боевым искусствам. Иначе в этом возрасте она уже могла бы помочь.

Хо Цзе, как пушечное ядро, ворвался в комнату и, не успев затормозить, врезался прямо в ногу Гу Тина. Он тут же крепко обнял её и, задрав голову, заявил:

— Точно! Если нужно будет идти на войну, ты обязательно должен взять меня с собой!

Гу Тин посмотрел на него. Это был тот самый мальчик, которого выволокли из-за ворот. По сравнению с тем, каким грязным он был тогда, он, очевидно, умылся и переоделся.

— Это?

Хо Юэ смутилась и, бросив на брата предостерегающий взгляд, чтобы он вёл себя прилично, сказала:

— Это мой младший брат, Хо Цзе.

Так это брат Хо Яня...

Гу Тин опустил глаза на мальчика, обнимавшего его ногу. У мальчика были круглые глаза, прямой нос, а на его маленьком личике застыла решимость. В его чертах смутно угадывался Хо Янь, братья были очень похожи.

— Хорошо, — он погладил мальчика по круглой голове. — Этот план я расскажу и тебе.

В ярком свете слышались шаги.

Вскоре в комнату вошёл тот самый мужчина, который сидел на стене с дротиком и флягой, с развязным и необузданным видом.

— Твой план, можешь рассказать мне.

Матушка Гуй представила его Гу Тину.

— Это инструктор нашей резиденции, Линь Фан. Мастерство князя и четырёх великих генералов — всё это заслуга инструктора Линя.

Так это и был тот самый инструктор, о котором говорила вдовствующая княгиня. Гу Тин без всяких колебаний изложил свой план.

Глаза инструктора Линя загорелись.

— Неплохо, хороший план! — он смерил Гу Тина взглядом с ног до головы. — Не хочешь поучиться у меня пару лет?

Гу Тин замер.

А? Мы же о войне говорили? При чём здесь ученики?

Инструктор Линь рассмеялся.

— Ха-ха, совсем ещё ребёнок! Жди, сейчас всё устроим!

***

Время шло.

Как раз к концу двухчасового срока, когда вражеский военачальник уже собирался снова бить в барабаны, была пущена весть: резиденция князя-защитника Севера согласна на «гостевой визит».

Вражеский отряд за воротами возликовал. Отлично! План удался, теперь посмотрим, как Хо Янь выкрутится!

Но они ждали долго, прошло больше часа, а никто так и не появился. Кто-то не выдержал и крикнул страже на стене:

— В чём дело? Резиденция ведь согласилась? Неужели обманули?

Стража на стене уже получила инструкции и отвечала спокойно и размеренно:

— Куда торопитесь? В гости едут, нужно соблюсти приличия. Не то чтобы ванну с лепестками роз принимать, но принарядиться-то надо. И подарки приготовить. Думаете, мы как вы?

Вражеским солдатам нечего было возразить. Один из них, взмахнув рукавом, крикнул:

— Ладно, мы подождём! Даже если вы там ванну принимаете и макияж наводите, сколько это может длиться? Не дольше, чем невеста перед свадьбой! Может, вам стихи для ускорения сборов почитать?

— Ха-ха-ха!

Вражеский отряд разразился хохотом.

Такое оскорбление женщин резиденции князя-защитника Севера должно было вызвать гнев и возмущение у защитников города, но те молчали, и это было странно...

Смеявшиеся всадники почувствовали себя неловко и мысленно фыркнули: «Выпендриваетесь? Скоро мы вас всех перебьём, посмотрим, как вы тогда будете молчать!»

Прошло ещё полчаса.

Мужчина, отвечавший за переговоры во вражеском отряде, посмотрел на небо и, забеспокоившись, подал знак. Тут же один из солдат подскочил к стене и крикнул:

— В чём дело? Идёте или нет? Если нет, мы начинаем штурм!

Страж на стене лениво ответил:

— Куда спешите? Сейчас на карете подъедут. Терпения совсем нет, а ещё в гости приглашаете? Ладно, раз не можете ждать, давайте лучше сражаться.

Этот старый солдат был опытным воином. Получив указания от инструктора Линя, он говорил медленно, спокойно и с лёгкой издевкой, даже лук натягивал лениво, что особенно выводило врагов из себя.

Он хотел драться, а вот враги — уже нет. Скрипнув зубами, они крикнули:

— Мы ждём!

Напряжение росло. Мэн Чжэнь, который с трудом пробрался в город, забеспокоился. Неужели он снова опоздал? Резиденция уже готова сдать? Нет, нужно скорее найти Гу Тина и помочь!

Он дёрнул своего охранника, Чжэн Ши, и решительно указал в одном направлении.

— Туда!

Неизвестно почему, он доверял Гу Тину. Гу Тин был умным, он обязательно придумает, как выкрутиться!

Они мчались без остановки к домику Гу Тина, но на полпути, проезжая мимо резиденции князя, Мэн Чжэнь вдруг увидел богато украшенную карету и человека в ней.

Карета была до неприличия роскошной, кричащей о богатстве. Золото, серебро, нефрит, жемчуг — всё, что можно было, было наклеплено на неё. Главное, чтобы выглядело дорого. Золотые колокольчики, мешочки с благовониями — всё было на месте. Даже упряжь лошадей была украшена золотом, серебром и нефритом. Обычная девушка и на свою свадьбу не надевала столько украшений. Стойки кареты были обиты пушистым мехом — то ли горностаем, то ли лисы, — блестящим и дорогим. Внутри стояли жаровня и курильница, всё было изысканно. И при всём этом великолепии у кареты не было ни окон, ни дверей, она была открыта со всех четырёх сторон! Человеку внутри было холодно или жарко? Или он просто хотел похвастаться?

И главное, человек внутри был до боли знакомым. Это же тот, кого он искал...

Мэн Чжэнь растерянно пробормотал:

— Гу... Гу Тин?

Гу Тин, увидев его, тоже удивился. Он же давно уехал? Почему он здесь?

— Твой брат отпустил тебя? — да ещё и в такое время?

При упоминании брата в больших глазах Мэн Чжэня заблестели слёзы.

Гу Тин тут же нахмурился.

— Ты сбежал от брата.

Мэн Чжэнь поджал губы.

— Я беспокоился о тебе...

Брови Гу Тина сошлись ещё плотнее.

— А ты не беспокоился, что если ты умрёшь, твой брат меня убьёт?

Мэн Чжэнь тут же замахал руками.

— Нет, не убьёт, мой брат не такой неразумный!

Это он своего брата плохо знает. После той короткой ночной беседы, видя, как менялось лицо Мэн Цэ при упоминании Мэн Чжэня, Гу Тин понял: этот младший брат — жизнь для Мэн Цэ. Если с ним что-то случится, Мэн Цэ сойдёт с ума.

Гу Тин был по-настоящему зол. Зол на Мэн Чжэня за то, что тот не бережёт себя. Но он не смел его сильно ругать. Эта фарфоровая кукла была так слаба, чуть что — кашляла кровью. Что поделаешь, раз уж подружился с таким, придётся терпеть.

— Будь умницей, больше так не делай, хорошо? Что бы ни случилось, я справлюсь, ничего не произойдёт.

Мэн Чжэнь был неглуп. Увидев эту сцену, он всё понял.

— Снаружи говорят, что резиденция согласилась на «гостевой визит»... Согласился ты? — при этой мысли он забеспокоился ещё больше. — Нельзя ехать! Это северные Ди, они прошли через заставу гарнизона семьи Чжан в перевале Юньчжун! Какие ещё гости, это волки в овечьей шкуре! Если ты поедешь, ты точно умрёшь!

— Северные Ди? Гарнизон семьи Чжан?

Гу Тин как раз ломал голову над тем, откуда взялся враг, а его маленький друг тут же всё рассказал. Прекрасно! Он повернулся к Линь Фану.

— Эта семья Чжан... инструктор с ними знаком?

Линь Фан был более чем знаком. Да что там он, любой в резиденции мог рассказать о вражде между двумя семьями, о её причинах, деталях, прошлых битвах.

— Дело было так...

Гу Тин слушал, и его глаза загорались всё ярче. Так вот оно что... Сегодняшнее дело стало ещё интереснее!

— Стой здесь смиренно, не лезь вперед и не делай глупостей, понял? — наставлял он Мэн Чжэня.
— Я закончу и вернусь, ничего опасного не будет.

Мэн Чжэнь послушно кивнул, его глаза сияли.

— Да!

Главное, чтобы с Гу Тином всё было в порядке!

Тем временем снаружи люди уже сходили с ума от нетерпения, а внутри — от изумления.

И всё из-за того, что карета тронулась с места, и по улице поплыл лёгкий аромат благовоний.

Золотые колокольчики звенели, ветер разносил благоухание, всё вокруг словно окутала весенняя аура. Звук денег был сладок, даже стук копыт казался особенно чётким. Его было слышно издалека.

Вражеские солдаты за воротами оживились. Идёт! Наконец-то!

В наступившей тишине каждый звук был отчётливо слышен.

Цокот копыт становился всё ближе, ближе... и затих. Раздался стук дерева о землю — это слуга, спешившись, поставил скамеечку. Затем кто-то вышел из кареты.

Сапоги, должно быть, были кожаные, на толстой подошве. Звук их шагов был тяжёлым и особенным. Тук... тук... Словно стук в дверь. Это он поднимался на городскую стену. Медленно, но никто не смел его торопить.

Наконец, в лучах пробивающегося солнца, вражеские всадники увидели человека на стене.

Он был высоким и стройным, с тонкой талией. В левой руке он держал позолоченную грелку с узором из бабочек, его пальцы были длинными, белыми и блестящими. На нём был алый плащ с воротником из лучшего меха огненной лисы, мягким и ярким. А лицо его было ещё прекраснее: изящные брови, ясные глаза, высокий нос, алые губы. Он был красив до неприличия, элегантен и свободен.

Увидев, что все взгляды устремлены на него, он откуда-то достал веер и с щелчком раскрыл его. Веер был из белых перьев, пушистый и красивый, но всё же это был веер, и в такую погоду он выглядел неуместно.

Вражеские солдаты смотрели на него, ошеломлённые.

Этот человек... был чертовски красив. Но каким бы красивым и утончённым он ни был, он всё же был мужчиной! Мужчиной!

Гу Тин был доволен произведённым эффектом. Он прикрыл лицо пушистым веером и, прищулив глаза, произнёс:

— Прошу прощения, подготовка заняла немного больше времени, чем ожидалось. Заставил вас ждать.

Вражеские солдаты молчали.

Немного больше? Да если бы ты ещё помедлил, мы бы тут до скончания веков прождали!

Кто-то из толпы крикнул:

— Ты... ты кто такой? Нам нужна семья князя-защитника Севера!

Голос звучал грозно, но из-за заикания в середине фразы вся грозность улетучилась. Что поделаешь, зрелище было слишком ошеломляющим.

Гу Тин неторопливо взмахнул веером и высокомерно произнёс:

— Кстати, об этом. Я как раз недоволен. Вы с такой помпой приглашаете семью князя-защитника Севера, пригласили вдовствующую княгиню, пригласили младших брата и сестру, а меня одного пропустили. Что это значит? А теперь, когда я сам пришёл, вы ещё смеете спрашивать, кто я?

Он небрежно указал на одного из солдат на стене.

— Ты, скажи им, кто я.

Этот солдат всё время был на посту и не знал о планах Гу Тина, но он знал самого Гу Тина, который в последнее время наделал в Цзююане немало шума. Он инстинктивно ответил:

— Лю... любимец князя?

Гу Тин стал ещё более надменным и посмотрел на врагов сверху вниз.

— Все слышали?

<http://bllate.org/book/15878/1588537>